

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2023-2-132-139>

Поддержка Швейцарией антироссийских санкций: конец швейцарского нейтралитета или его эволюция?

Д. Д. Быканов

кандидат юридических наук, адвокат,
доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Адрес: ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
125167, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2.
E-mail: bykanov@pgblaw.ru

Switzerland's Support for Anti-Russian Sanctions: the End of Swiss Neutrality or Its Evolution?

D. D. Bykanov

PhD in Law, Attorney at Law,
Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity
of the Financial University.
Address: Financial University under the Government of the Russian Federation,
49/2 Leningradsky Avenue, Moscow, 125167, Russian Federation.
E-mail: bykanov@pgblaw.ru

Аннотация

В 2022 г. Швейцария (официальное название – Швейцарская Конфедерация) присоединилась к односторонним антироссийским ограничительным мерам Европейского союза. Ранее, в 2014 г., Швейцария воздержалась от введения санкций против Российской Федерации, несмотря на настойчивые призывы политиков из стран, входящих в Европейский союз, присоединиться к таким ограничениям. В статье рассмотрены ответы на вопросы, свидетельствует ли этот факт об отказе от швейцарского нейтралитета или это всего лишь проявление гибкости государственно-правового и международного статуса Швейцарской Конфедерации, скажется ли это на правовом положении страны, ее репутации в мире, экономике, финансах и были ли ранее подобные случаи в ее истории, насколько поддержку ограничительных мер против другого государства можно вообще назвать экстраординарным случаем с точки зрения швейцарской практики, какие цели преследует Швейцария, присоединяясь к антироссийским санкциям, нашло ли такое решение поддержку в швейцарском обществе и соответствует ли это решение конституции Швейцарии и принятым на себя международно-правовым обязательствам. В статье также делается вывод о возможных последствиях изменения правовой позиции Швейцарии.

Ключевые слова: санкции, ограничительные меры, Швейцария, Россия, нейтралитет, Европейский союз, конституция Швейцарии, международные обязательства, референдум, «Кредит Суисс», ЮБС, банковская тайна, ФАТКА, «Ферайн Про Швайц».

Abstract

In 2022, Switzerland (the official name is the Swiss Confederation) joined the one-party anti-Russian restrictive measures of the European Union. Earlier, in 2014, Switzerland refrained from imposing sanctions against the Russian Federation, despite persistent calls from politicians from countries belonging to the European Union to join such restrictions. The article considers the answers to the questions whether this fact indicates the rejection of Swiss neutrality or is it just a manifestation of the flexibility of the state-legal and international status of the Swiss Confederation, whether it will affect the legal status of the country, its reputation in the world, economy, finance and whether there have been similar cases in its history before, how much support of restrictive measures against another state can generally be called an extraordinary case from the point of view of Swiss practice, what goals Switzerland pursues by joining anti-Russian sanctions, has such a decision found support in Swiss society and does this decision comply with the Swiss Constitution and the international legal obligations

assumed? The article also concludes about the possible consequences of changing the legal position of Switzerland.

Keywords: sanctions, restrictive measures, Switzerland, Russia, neutrality, European Union, Swiss constitution, international obligations, referendum, Credit Suisse, UBS, bank secrecy, FATCA, Verein Pro Schweiz.

Руководители швейцарских банков беспокоятся, что из-за поддержки Швейцарией антироссийских санкций китайские клиенты задумались о безопасности хранения своих средств в Швейцарии. Об этом сообщила газета «Файнэншл Таймс» со ссылкой на свои источники в банковских кругах¹.

Один из членов совета директоров швейцарского банка отметил, что китайские клиенты были шокированы отказом Швейцарии от нейтрального статуса, и добавил, что сотни потенциальных вкладчиков уже отказались от открытия счетов на фоне решения Швейцарии о заморозке российских активов. Представители некоторых банков заявили, что уже сейчас всерьез озабочены тем, как успокоить своих клиентов. Один из руководителей банка заявил изданию, что швейцарская сторона поспешила с заморозкой активов российских клиентов.

«Файнэншл Таймс» напоминает, что Швейцария является лидером оффшорного капитала и на нее приходится 25% его мирового объема. В швейцарских банках было заморожено 8 млрд долларов средств россиян, находящихся под санкциями. Со ссылкой на государственный секретариат Швейцарии по экономическим вопросам «Файнэншл Таймс» сообщает, что всего в этой стране хранится около 49 млрд долларов 7 500 богатых россиян.

Швейцарский нейтралитет

Как отмечает В. В. Сажина, с позиции международного права государственный нейтралитет означает непредоставление своих вооруженных сил и территории воюющим сторонам, а также недискриминирование воюющих сторон в вопросах поставки товаров военного назначения [5. – С. 278]. Термин «государственный нейтралитет» можно определить также как «правовое положение государства, при котором оно не участвует в войне и не оказывает непосредственной помощи воюющим» (такое определение приводит

проф. С. А. Егоров). При этом сказанное не означает отказ государства от применения силы, поскольку нейтральная страна вправе отражать покушения на ее территориальную целостность и нейтралитет при помощи своих вооруженных сил.

Не ставя под сомнение сказанное, отметим, что категория нейтралитета является комплексным правовым институтом, включающим, помимо международно-правового аспекта, также и конституционно-правовое понимание. Швейцария представляет собой в глазах многих юристов хрестоматийный пример нейтральной страны с обеих изложенных позиций.

Долгое время это государство бережно относилось к своему особому статусу. Интересно, что не так давно, в 2002 г., Швейцарская Конфедерация² (нем. Schweizerische Eidgenossenschaft) провела очередной всенародный референдум по вопросу о вступлении страны в ООН только из опасений, что это может навредить ее нейтральному статусу. А как же иначе, ведь «глас народа – глас божий»³. За вхождение в организацию проголосовали 54,6% населения (Федеральное решение по народной инициативе «За вступление Швейцарии в Организацию Объединенных Наций (ООН)». № 485. Обзор⁴). Это был не первый референдум. Ранее аналогичный вопрос поднимался в 1986 г., когда 75,7% швейцарцев высказались отрицательно относительно вступления страны в ООН⁵. До этого государство успело стать членом Совета Европы, ОБСЕ, МВФ, ЕБРР.

Швейцарский нейтралитет прошел много испытаний, однако приверженность так называемому «вооруженному нейтралитету» оставалась долгое время неизменной. Одним из результатов

² Как известно, несмотря на свое официальное наименование, Швейцария представляет собой федеративную республику начиная со времени принятия федеральной конституции 1848 г. До этого Швейцария была конфедеративным государством.

³ Vox populi vox Dei (лат.).

⁴ Bundesbeschluss über die Volksinitiative 'für den Beitritt der Schweiz zur Organisation der Vereinten Nationen (UNO)': Vorlage Nr. 485 Übersicht.

⁵ Bundesbeschluss über den Beitritt der Schweiz zur Organisation der Vereinten Nationen: Vorlage Nr. 338 Übersicht.

¹ Swiss banks say rich Chinese clients worried about sanction prospects. – URL: <https://menafn.com/1105778168/Swiss-Banks-Say-Rich-Chinese-Clients-Worried-About-Sanction-Prospects>

такой последовательно твердой позиции стало то, что Швейцария не вела внешних войн начиная с Венского конгресса 1815 г., подтвердившего ее независимость и нейтральный статус.

Нейтралитет как конституционно-правовая категория появляется значительно позднее своего международно-правового аналога. Если международно-правовое понимание швейцарского нейтралитета стало складываться чуть ли не в эпоху позднего средневековья, то нейтралитет как государственно-правовой институт был закреплен в конституции Швейцарии только в 1848 г., что наряду с принципиальной позицией страны чудесным образом помогло избежать ей участия в двух мировых войнах XX в.

В период обеих войн швейцарское общество было идеологически разделено на сочувствующее Германии немецкоязычное население и профранцузскую франкофонную часть. Нейтралитет тогда стал средством борьбы с центробежными тенденциями и способом сохранения единства государства. При этом страна, периодически интернируя иностранных военных, сохраняла торговые отношения с обеими конфликтующими сторонами, что, конечно, не могло не сказаться благоприятно на развитии ее экономики.

По окончании Первой мировой войны в Швейцарии возобладала концепция активного, или дифференцированного, нейтралитета¹ М. Хубера и государство присоединилось к Лиге Наций лишь после того, как в Лондонской декларации от 13 февраля 1920 г. эта организация официально признала уникальность нейтрального положения Швейцарии и его несовместимость с коллективными действиями. Однако членство в Лиге Наций налагало обязательство присоединения к экономическим ограничительным мерам [11. – С. 452]. Вместе с тем неэффективность Лиги Наций побудила Швейцарию покинуть эту организацию в 1938 г.

Во время второй мировой войны А. Гитлер, несмотря на вынашивание планов вторжения в Швейцарию («операция Ель») (*Operationsentwurf gegen die Schweiz (Unternehmen "Tannenbaum")*), 26. Aug. / 4. Okt. 1940 // *Bundesarchiv. – BArch RH 19-III/7242*), не решился покуситься на швейцар-

ский суверенитет. Да и зачем это делать, когда в Швейцарии живут свои люди, большинство из которых говорит на немецком языке, а некоторые предприятия вообще продолжали в то время поддерживать экономические взаимоотношения с нацистской Германией и даже снабжали ее различными видами товаров двойного назначения (например, отдельными деталями систем наведения торпед и др.). Кроме того, нейтральный статус Швейцарии был удобен, а страна, будучи окружена государствами военно-политического блока – стран «оси» (нем. *Achsenmächte*), не представляла военной угрозы.

Вместе с тем во времена холодной войны вопрос швейцарского нейтралитета стал уходить на второй план, страна все-таки недвусмысленно ориентировалась на западноевропейские страны и США, что продолжилась и после распада советского блока. Это стало удобным, да и зачем вникать и пытаться осмыслить причины внешнеполитических решений своих восточных соседей, это и сложно, а самое главное, что если «большой брат» из-за океана говорит, что, мол, не правы они, то надо верить, ведь «американские джентльмены» умеют выглядеть убедительно, особенно когда их аргументы подкрепляются кулисным давлением, о чем швейцарские парламентарии откровенно говорят, ссылаясь на то, что страна снова окружена странами военно-политической организации, на этот раз государствами блока НАТО.

Поддержка Швейцарией антироссийских санкций

Как известно, принуждение представляет собой неотъемлемую часть любой отрасли, поскольку оно служит средством обеспечения реализации правовой нормы. В то же время вопросы о наличии принуждения в международном публичном праве и даже о его допустимости продолжительное время считали дискуссионными, несмотря на научную несостоятельность такого подхода. А. Н. Талалаев пишет, что, ставя под сомнение наличие международно-правового принуждения, мы *de facto* ставим под вопрос само существование международного права [7. – С. 131].

Принуждение в современном международном праве допустимо либо в качестве меры в ответ на международно-противоправное деяние (в виде санкций или контрмер), либо при реализации права на самооборону согласно статье 51 Устава

¹ Differenzierte Neutralität (нем.).

² План операции против Швейцарии (компания «Танненбаум»), 26 августа / 4 октября 1940 г. // Федеральный архив. – BArch RH 19-III/724.

ООН¹. Все иные случаи его применения нелегитимны и произвольны.

Ключевую роль в обеспечении стабильного функционирования системы международных отношений играют именно меры, применяемые Советом Безопасности ООН, согласно главе VII Устава ООН, в случае возникновения угрозы миру, нарушений мира или акта агрессии, т. е. санкции в тесном смысле этого слова. Их основная задача – обеспечить поддержание глобального мира и стабильности. В этой связи санкции носят обязательный характер для всех субъектов международного права. Хотя данный термин не используется в Уставе ООН, как и в иных источниках международного права. Под санкциями понимаются именно принудительные меры (глава VII Устава ООН).

Важнейшим механизмом политических противовесов выступает необходимость согласования решения о применении принудительных мер постоянными членами Совета Безопасности ООН, многие из которых имеют совершенно разноразличные взгляды относительно основных современных международных проблем. С одной стороны, это может приводить к значительным трудностям и потере времени при принятии решений о применении тех или иных санкций, но с другой стороны, согласование таких полярных интересов гарантирует, что такие санкции будут иметь сбалансированный характер и базироваться на установленных фактах нарушения международно-правовых норм, во многом свободных от политической подоплеки, а поэтому реально направлены на поддержание мира и безопасности.

Необходимость согласования решений о применении санкций, однако, не устраивает ряд членов Совета Безопасности ООН, в частности, США и их союзников. К. В. Крицкий отмечает, что, фактически контролируя современную глобальную финансово-экономическую систему, Вашингтон не способен справиться с искушением использовать такое влияние и регулярно старается применять меры рестрикционного воздействия в отношении «неудобных» государств. В этих целях Соединенные Штаты Америки и их сателлиты пытаются представить свои односторонние ограничительные меры (*restrictive measures*) в каче-

стве правомерного метода воздействия на политику других государств [2. – С. 4].

Односторонние меры одного государства против другого государства, хотя прямо и не запрещены Уставом ООН, но можно вполне уверенно утверждать, что они не согласуются с основополагающими принципами международного права, и прежде всего с принципом недопустимости вмешательства во внутренние дела государств (пункт 7 статьи 2 Устава ООН) и принципом суверенного равенства государств (пункт 1 статьи 2 Устава ООН). Более того, одностороннее применение ограничительных мер размывает монопольные полномочия Совета Безопасности ООН по использованию мер принуждения согласно главе VII Устава ООН [2. – С. 11].

Как справедливо отмечается некоторыми исследователями [10. – С. 132–136], не могут быть оправданием введения односторонних ограничительных мер и положения статьи XXI Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ, 1947 г.), согласно которому «ничто в Соглашении не должно быть истолковано как препятствующее любой Стороне предпринимать такие действия, которые она считает необходимыми для защиты существенных интересов своей безопасности, если они принимаются в военное время или в других чрезвычайных обстоятельствах в международных отношениях». Несмотря на расплывчатость формулировки о «чрезвычайных обстоятельствах в международных отношениях» (*emergency in international relations*), она, очевидно, не может быть истолкована как допускающая принятие действий «в противоречии с обязательствами по Уставу ООН для сохранения мира во всем мире и международной безопасности», что следует из пункта «с» статьи XXI ГАТТ 1947 г.

Следует согласиться с мнением Н. К. Семенов и др. авторов, что односторонние ограничительные меры являются политическими, а не международно-правовыми по своему характеру. Санкции же представляют собой форму ответственности, регламентированной международно-правовыми нормами, притом применяемой в особом процедурном порядке [6. – С. 1–6]. Потому юридически, безусловно, ошибочно отождествление односторонних ограничительных мер (санкций) и механизма международной ответственности в том числе на терминологическом уровне [2. – С. 10].

В то же время в юридической литературе имеются и иные точки зрения [12; 1. – С. 29; 3. –

¹ Устав ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

С. 103], обоснование которых уязвимо для критики. В деле присоединения к инициированным американцами и их союзниками в Европейском союзе антироссийским санкциям ни о каком референдуме в Федеральном совете Швейцарии на этот раз не задумались. И действительно, зачем это делать, ведь швейцарские органы власти уже прислушались к «гласу народа», правда, не своего, а американского, да и не народа, а руководства Соединенных Штатов Америки. В техническом смысле, конечно, присоединение произошло не к американским, а к европейским ограничительным мерам, но вполне понятно, что такая политика была согласованной.

Любопытно, что Швейцария, в общем, занимает достаточно осторожную и прагматичную позицию относительно европейской интеграции. В 1992 г. на референдуме о присоединении к ЕЭС 50,3% швейцарцев высказались против (Федеральное решение о Европейском экономическом пространстве (ЕЭЗ): № 388. Обзор¹). Отказавшись от членства в Европейском союзе, Швейцария заняла весьма выгодное для себя положение, приобретя доступ к европейскому рынку, при этом сохранив свободу политического маневра и автономность своей правовой системы, так как она не подчиняется общему регулированию ЕС, принимая участие лишь в отдельных интеграционных соглашениях. Многие аналитики тогда полагали, что подход «расчетливых швейцарцев» может позволить выторговать наиболее выгодные условия присоединения к ЕС [9. – С. 75], что в дальнейшем и произошло, политика «интеграции без членства» оказалась выгодной [4. – С. 14].

Тем не менее такая взвешенная и осторожная позиция не помешала Швейцарии 28 февраля 2022 г. очень быстро присоединиться к антироссийским санкциям Европейского союза, заблокировав средства многих состоятельных российских вкладчиков. В дальнейшем санкции ЕС неоднократно расширялись и страна присоединялась к новым ограничительным мерам (Russland: Schweiz weitet Sanktionsliste aus, 21. Dezember 2022 // Der Bundesrat²).

Таким образом, Швейцария поддержала большинство ограничительных товарных и финансовых мер ЕС в отношении России с некоторыми исключениями (Questions and Answers zur Umsetzung der Sanktionen gegenüber Russland durch die Schweiz, 26. September 2022 // Staatssekretariat STS³).

Интересно то, что члены Федерального совета, отвечая на вопрос о том, отказался ли Федеральный совет от нейтралитета Швейцарии, своим решением от 28 февраля 2022 г. категорически отрицали отказ от нейтралитета, утверждая, что «нейтралитет Швейцарии не изменится с принятием санкций» ЕС⁴. Швейцария продолжает полностью соблюдать нейтралитет в узком смысле, т. е. закон о нейтралитете. В военном отношении она не поддерживает ни одну из воюющих сторон и что «Федеральный совет пришел к выводу, что доверие к швейцарскому нейтралитету не пострадает». Прозвучали и более радикальные утверждения, что «можно и нужно рассмотреть более тесные формы сотрудничества с НАТО и их совместимость с нейтралитетом» (Fragen und Antworten zur Neutralität der Schweiz, 9. September 2022 // Eidgenössisches Departement für auswärtige Angelegenheiten EDA⁵). Последнее, в общем, не удивительно, учитывая, что Швейцария с 1996 г. участвует в известной программе НАТО «Партнерство ради мира», в которой принимали участие и другие страны, не входящие в блок, такие как, например, Украина. Конечно, это не первый случай присоединения Швейцарии к односторонним ограничительным мерам, принимаемым Европейским союзом. С 1990-х гг. к подавляющему числу санкционных пакетов ЕС Швейцария присоединилась полностью или частично. Так, например, Швейцария поддержала ограничительные меры Европейского союза. С 1998 г., когда они были введены против Югославии из-за конфликта в Косово, без санкции Совета Безопасности ООН.

³ Вопросы и ответы об осуществлении Швейцарией санкций в отношении России // Государственный секретариат STS. – 26 сентября 2022.

⁴ Швейцария действительно в свое время заняла двоякую позицию, не присоединившись к антироссийским санкциям Европейского союза, введенным после присоединения Крыма к России в 2014 г., но доказывая при этом на словах и на деле, что строго следует за недопущением обхода таких ограничительных мер ЕС.

⁵ Вопросы и ответы о нейтралитете Швейцарии // Федеральный департамент иностранных дел EDA. – 09.09.2022.

¹ Bundesbeschluss über den Europäischen Wirtschaftsraum (EWR): Vorlage Nr. 388 Übersicht.

² Россия: Швейцария расширяет санкционный список // Федеральный совет. – 21.12.2022.

Вместе с тем поддержка односторонних ограничительных мер на уровне правительства не означает, что такое решение единодушно поддерживается всеми политическими силами в обществе.

Так, представители созданной в октябре 2022 г. ассоциации «Ферайн Про Швайц» (Verein Pro Schweiz), поддержанной некоторыми членами правой национал-консервативной Швейцарской народной партии (Schweizerische Volkspartei, SVP) выступили с инициативой сбора подписей в поддержку поправок о нейтралитете. Инициатива подразумевает включение в федеральную конституцию статьи 54а «О швейцарском нейтралитете», которая запретит присоединяться к санкциям и военным союзам. Предлагается установить правило о неприсоединении к ограничительным мерам, кроме ограничений, принимаемых в рамках ООН. По сведениям швейцарской газеты Blick инициаторы должны были собрать 100 000 подписей граждан Швейцарии к маю 2024 г. (Neutralitäts-Initiative startet ohne Blocher, 9. November 2022 // Blick.ch.¹).

В распространенном пресс-релизе партии SVP заявляется, что она единодушно отвергает право Федерального совета вводить санкции против отдельных граждан, компаний или существенно расширять режим санкций. С точки зрения этой партии, Федеральный совет может уничтожить один из главных активов и одну из гарантий безопасности страны – доверие к швейцарскому нейтралитету.

Примером «эрозии» такого актива является недавний факт отклонения Россией добрых услуг Швейцарии со ссылкой на то, что Швейцария больше не является нейтральной (Die Schweiz muss neutral bleiben – die SVP sagt klar Nein zur Ausweitung der Sanktionen // Medienmitteilung, 2. September 2022 // SVP²). Речь идет об отказе России от посреднических услуг Швейцарии, информация о котором размещена на сайте Министерства иностранных дел России: «Со своей стороны отметим, что Швейцария, присоединившаяся к незаконным односторонним антироссийским санкциям Запада против России, в нашем понимании, больше не является нейтральным госу-

дарством и не может претендовать ни на какую посредническую роль в контексте урегулирования украинского кризиса, включая предоставление своей площадки»³.

Ранее участники этой же партии участвовали в инициировании референдума о запрете строительства в стране минаретов, в результате которого 57,5% избирателей поддержали запрет (Volksinitiative vom 08.07.2008 'Gegen den Bau von Minaretten': Volksabstimmung vom 29.11.2009⁴). Референдум состоялся в 2009 г. несмотря на негативное отношение официальных швейцарских органов власти, федерального совета и федерального собрания, к инициативе, нарушающей, по их мнению, основы демократии.

В настоящее время конституция Швейцарии предусматривает, что федеральный совет и федеральное собрание должны принимать меры для защиты нейтралитета Швейцарии. Полномочия нейтрального государства регулируются законом о нейтралитете, принятым в соответствии с Гаагской конвенцией о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны от 18 октября 1907 г. Официальная позиция федерального совета заключается в том, что он не считает целесообразным более широкое закрепление содержания нейтралитета в конституции, как и в законе, поскольку это ограничило бы свободу действий Швейцарии в области безопасности и внешней политики (Neutralitäts-Initiative startet ohne Blocher, 9. November 2022 // Blick.ch.⁵), хотя, как отмечается, легальная формулировка нейтралитета в конституции Швейцарии недостаточна [4. – С. 279].

С мнением В. Т. Кудрявцева (см. выше) вполне можно согласиться, учитывая отсутствие упоминания этого термина в преамбуле современной конституции этой страны и лапидарность сентенции о том, что федеральное собрание и федеральный совет принимают «меры для сохранения... нейтралитета Швейцарии» (статьи 173 и 185) (Bundesverfassung der Schweizerischen

¹ Инициатива о нейтралитете стартует без Блохера // Blick.ch. – 09.11.2022.

² Швейцария должна оставаться нейтральной – вице-президент четко заявляет «нет» расширению санкций. Сообщение для СМИ. 02.09.2022.

³ Ответ официального представителя МИД России М. В. Захаровой на вопрос МИА «Россия Сегодня» о высказываниях главы МИД Швейцарии И. Кассиса относительно «переговоров по Украине» в Женеве // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 25.02.2023).

⁴ Народная инициатива от 08.07.2008 «Против строительства минаретов»: всенародное голосование от 29.11.2009.

⁵ Инициатива о нейтралитете стартует без Блохера // Blick.ch. – 09.11.2022.

Eidgenossenschaft vom 18. April 1999 // Der Bundesrat¹).

Отказ от нейтралитета?

Как уже отмечалось выше, понятие нейтралитета имеет несколько измерений: первый связан с международными юридическими обязательствами страны (воздержание от участия в военных действиях против какого-либо государства), второй – с добровольно взятыми на себя ограничениями государственно-правового свойства (отсутствие политической ангажированности, позволяющее выполнять, например, посреднические функции).

Нетрудно заметить, что вторая составляющая нейтралитета получила в современной швейцарской политике необычайную гибкость настолько, что этот аспект во многих отношениях девальвирован. В исторической ретроспективе подобные политические колебания уже имели место относительно санкций, к которым Швейцария то присоединялась, то дистанцировалась от них.

Третьим аспектом нейтралитета можно считать его экономическое измерение, в частности, применительно к швейцарской действительности предмет ее гордости – банковский нейтралитет. В этой области можно начинать отчет конца нейтрального статуса Швейцарии с момента, когда США вынудили руководство Швейцарии и ее банки предоставлять информацию о счетах американцев. Тогда, 14 февраля 2013 г., США и Швейцария подписали в г. Берне ФАТКА-соглашение (FATCA-Abkommen)², согласно которому швейцарские банки стали обязаны предоставлять американским властям сведения о владельцах счетов из США в налоговых целях.

По условиям этого договора, банки передают властям США сведения обо всех счетах, открытых американцами, если сумма остатков по ним превышает 50 000 долларов (статья 7 вышеуказанного соглашения). До этого в августе 2009 г. стороны

уже достигали соглашения о раскрытии 5 000 секретных счетов, держатели которых были заподозрены в уклонении от уплаты налогов [4. – С. 4].

С одной стороны, можно возразить, мол, причем здесь нейтралитет, если США заручились согласием более чем 100 стран о предоставлении таких данных. Однако подавляющее большинство стран не позиционировали себя как нейтральные и не делали на этом капитал. Для Швейцарии же это был серьезный и болезненный удар не только для ее банковского сектора, который нарушил банковскую тайну. В некотором смысле это был и вызов швейцарскому нейтралитету в целом, при том, что ранее швейцарцы успешно противостояли давлению Европейского союза, который пытался навязать стране свои правила в банковской сфере [9. – С. 81]. Как правильно отмечается в юридической литературе, нейтралитет подвержен давлению со стороны различных государств, а также международных организаций [8. – С. 1343] (в частности, Европейского союза), испытывая давление с целью его ликвидации в рамках глобализации и развития иных форм международной кооперации. В условиях подобного нажима важно проявлять политическую гибкость, что прагматичные швейцарцы нередко и делали. Однако во всем важно придерживаться меры и, если гибкость переходит в категорию податливости, государство рискует отойти от принципа защиты своих интересов и интересов своих граждан. Переход такой красной черты может проявиться так, что страна окажется на страже уже не своих, а чужих интересов. Мы видим, что в результате перехода подобной невидимой границы можно не только потерять собственный нейтралитет. В этом случае уже недалеко до потери своего суверенитета.

Сегодня мы наблюдаем некоторые негативные последствия отказа Швейцарии от своего государственного и банковского нейтралитета. Так, вначале стоимость страхования от дефолта «Кредит Суисс АГ» (Credit Suisse Group AG, второй крупнейший швейцарский финансовый конгломерат после «ЮБС АГ» – UBS Group AG) достигла рекордного уровня³, а позднее швейцарский регулятор и вовсе обязал «ЮБС АГ» приобрести «Кредит Суисс АГ» ради спасения последнего, несмотр-

¹ Федеральная конституция Швейцарской Конфедерации // Федеральный совет. – 18 апреля 1999.

² FATCA – закон США «О налоговой отчетности по иностранным счетам» (Foreign Account Tax Compliance Act), принятый в 2010 г. и направленный против уклонения от уплаты налогов американских граждан, проживающих как в США, так и за границей. Он обязывает иностранные финансовые организации отчитываться перед налоговой службой США (Internal Revenue Service) о движении средств американских налогоплательщиков (см.: Foreign Account Tax Compliance Act (FATCA). – URL: <https://www.irs.gov/businesses/corporations/foreign-account-tax-compliance-act-fatca>).

³ Стоимость страхования от дефолта Credit Suisse достигла рекордно высокого уровня по мере распространения опасений заражения // Финболд. – 13.03.2023; Стоимость страхования от дефолта Credit Suisse достигла рекордно высокого уровня // Гардиан. – 03.10.2022.

ря на возражение обеих кредитно-финансовых групп, а тем более держателей облигаций приобретаемой организации, которым отказали в возврате их инвестиций (Что ждет Credit Suisse после слияния с UBS // Ведомости. – 21.03.2023).

Вполне возможно, что в ближайшее время мы станем свидетелями того, что уйдет в прошлое эпоха, когда в швейцарцы видели в поддержании своего нейтралитета сохранение своей уникальности и идентичности. Страна, начинавшая свой путь с поставки наемников для средневековых европейских войн, благодаря установлению политики нейтралитета смогла превратиться из бед-

нейшей страны Европы, какой она была еще в первой половине XIX в., в одно из самых богатых государств мира, но теперь благодаря своей политической ангажированности она рискует проделать обратный путь.

Третий аспект нейтралитета Швейцарской Конфедерации связан с экономикой, и если ранее политический нейтралитет позволял позиционировать государство как «тихую гавань» для банковских вкладов, то сейчас картина начинает меняться и банковский нейтралитет оказывается отвергнутым.

Список литературы

1. Василенко В. А. Международно-правовые санкции. – Киев, 1982.
2. Крицкий К. В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019.
3. Курдюков Г. И., Кешнер М. В. Соотношение ответственности и санкций в международном праве: доктринальные подходы // Журнал российского права. – 2014. – № 9. – С. 103–115.
4. Оглоблина Е. В. Швейцария и Европейский союз: тенденции и перспективы торгово-экономического и валютного взаимодействия : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2009.
5. Сажина В. В. Нейтралитет в зарубежном конституционном праве // Государство и право в XXI веке : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию юридического факультета Белорусского государственного университета. 26–27 ноября 2020 г. – Минск, 2021. – С. 278–281.
6. Семенова Н. К, Марченкова Е. А., Грачева И. В. Санкции, односторонние ограничительные меры и рестрикции в международном праве // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 8. – С. 1–6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-odnostoronnie-ogranichitelnye-mery-i-restriksii-v-mezhdunarodnom-prave/viewer>
7. Талалаев А. Н. Юридическая природа международного договора. – М., 1963.
8. Умеренко Ю. А. Нейтралитет в международном праве: историческое становление и пути развития // Право и политика. – 2012. – № 8. – С. 1343–1356.
9. Юданов Ю. И. Швейцария и Евросоюз: трудные поиски партнерства // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 2. – С. 75–78.
10. Burke J. A. Economic Sanctions Against Russian Federation are Illegal under Public International Law // Russian Law Journal. – 2015. – Vol. 3. – Issue 3. – P. 126–141.
11. Schindler D. Die schweizerische Neutralität und die Sanktionen // Neue Schweizer Rundschau. – 1935. – Dezember. – S. 449–459.
12. Trocan L. M. Sanctions in Public International Law // Days of Law: The Conference Proceedings. – Brno, 2009 // Masaryk University. – URL: https://www.law.muni.cz/sborniky/dny_prava_2009/files/prispevky/mezin_soud/Trocan_Laura_Magdalena.pdf